

Дождь усиливался, пока поезд мчался все дальше на север. Окна стали сплошными, мерцающими серыми, и постепенно темнело, пока по коридорам и над багажными полками не зажглись фонари. Поезд дребезжал, дождь хлестал, ветер ревел, Гермиона смеялась, но профессор Люпин по-прежнему спал.

Гарри, переодевшийся в мантию Хогwartса, посмотрел на часы и хмыкнул. Скоро они должны прибыть.

Не успел он это подумать, как поезд начал замедлять ход. Гарри сузил глаза, глядя на часы.

"Мы не должны быть там еще. Мы на двадцать минут раньше", - сказал он Гермионе, чей приступ смеха прошел, и теперь она прислонилась к стене, на ее лице играла умиротворенная улыбка, а глаза были закрыты. Она счастливо мурлыкала, и слова Гарри, вероятно, не доходили до нее.

Поезд остановился с толчком, и отдалённые стуки и удары сообщили о том, что багаж выпал с вешалок. Затем, без предупреждения, все лампы погасли, и они погрузились в полную темноту.

"Это не может быть хорошо", - размышлял Гарри, пытаясь оглядеться.

"Я... Я ослепла?" спросила Гермиона, все еще немного не в себе. "Мои глаза открыты, но я не вижу".

"Приятно видеть, что ты спускаешься. И свет погас", - объяснил Гарри.

Дверь купе внезапно открылась, и кто-то больно упал на ноги Гарри.

"Простите... вы знаете, что происходит? Ой... простите..."

"Привет, Невилл", - приветливо сказал Гарри, нащупывая в темноте место и подтягивая Невилла за плащ.

"Гарри? Это ты? Что случилось?"

"Понятия не имею. Садись."

"Я... Я пойду и спрошу у водителя, что происходит", - подала голос Гермиона. Теперь она говорила гораздо лучше. Гарри почувствовал, как она прошла мимо него, услышал, как дверь снова открылась, а затем раздался удар и два визга боли.

"Кто это?"

"Кто это?"

"Джинни?"

"Гермиона?"

"Что ты делаешь?"

"Я искала Рона..."

"Ну, его здесь нет, но заходи и садись", - сказала Гермиона, и Гарри почувствовал, как Джинни подошла и встала перед ним.

"Не здесь!" - поспешно сказал он. "Я здесь!"

"Ой!" сказал Невилл.

"Тихо!" - внезапно раздался хриплый голос.

Профессор Люпин, похоже, наконец-то проснулся. Гарри слышал движения в своем углу. Никто из них не разговаривал.

Раздался тихий треск, и купе наполнилось дрожащим светом. Профессор Люпин, казалось, держал в руках горсть пламени. Они освещали его усталое серое лицо, но глаза были настороженными и внимательными.

"Оставайтесь на месте, - произнес он все тем же хриплым голосом и медленно поднялся на ноги, держа перед собой горсть огня.

Но дверь медленно открылась прежде, чем Люпин успел до нее дотянуться.

В дверном проеме, освещенная дрожащим пламенем в руке Люпина, стояла закутанная в плащ фигура, возвышавшаяся до самого потолка. Лицо было полностью скрыто под капюшоном. Гарри перевёл взгляд вниз, и от увиденного у него сжался желудок. Из плаща торчала рука, блестящая, сероватая, слизистая, покрытая струпами, как у мертвеца, разложившегося в воде...

Но это было видно лишь на долю секунды. Как будто существо под плащом почувствовало взгляд Гарри, рука внезапно убралась в складки чёрного плаща.

А затем существо под капюшоном, чем бы оно ни было, испустило долгий, медленный, хриплый

вздых, словно пытаюсь втянуть в себя нечто большее, чем воздух, из окружающей среды.

Всех охватил сильный холод. Гарри почувствовал, как у него самого перехватило дыхание. Холод проникал глубже, чем под кожу. Он был в его груди, в самом сердце...

Глаза Гарри закатились кверху. Он не мог видеть. Он тонул в холоде. В ушах шумело, как в воде. Его тянуло вниз, рев становился все громче...

И тут издали до него донеслись крики, ужасные, испуганные, умоляющие. Он хотел помочь тому, кто это был, пытался пошевелить руками, но не мог... Густой белый туман клубился вокруг него, внутри него...

"Гарри! Гарри! Ты в порядке?"

Кто-то бил его по лицу.

"Ч-что?"

Гарри открыл глаза. Над ним горели фонари, пол трясся... Хогвартс-экспресс снова тронулся, и свет снова включился. Ему показалось, что он соскользнул со своего сиденья на пол. Гермиона стояла на коленях рядом с ним, а над ним виднелись Невилл и профессор Люпин. Гарри почувствовал себя очень плохо. Когда он поднял руку, чтобы надеть очки, на его лице выступил холодный пот.

"Ты в порядке?" спросила Гермиона, помогая ему вернуться на место.

"Я... Я в порядке..." пробормотал Гарри, глядя в сторону двери. Существо исчезло. "Что случилось? Кто кричал?"

"Никто не кричал, Гарри", - сказала Гермиона, покачав головой.

Гарри оглядел светлое купе. Джинни и Невилл смотрели на него, оба были очень бледны.

"Но я слышал крики..."

Громкий треск заставил их всех подпрыгнуть. Профессор Люпин разламывал на куски огромную плитку шоколада.

"Вот, - сказал он Гарри, протягивая ему особенно большой кусок. "Съешь это. Это поможет".

Гарри взял шоколад, но есть его не стал.

"Что это было?"

"Дементор", - сказал Люпин, раздавая шоколад всем остальным. "Один из дементоров Азкабана".

Все уставились на него. Люпин скомкал пустую обертку от шоколада и положил ее в карман.

"Ешьте", - повторил он. "Это поможет. Мне нужно поговорить с водителем, извините..."

Гарри вытер лоб, когда Люпин прошел мимо него и скрылся в коридоре.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке, Гарри?" спросила Гермиона, с тревогой глядя на Гарри.

"Что случилось?" спросил Гарри, все еще вытирая лицо.

"Ну, эта штука... дементор... стоял там и оглядывался (то есть, я думаю, что оглядывался, но я не видел его лица)... а ты... ты... ты как бы упал со своего места и начал дергаться. А профессор Люпин перешагнул через тебя, подошел к дементору, вытащил свою палочку, - сказала Гермиона, - и сказал: "Никто из нас не прячет Сириуса Блэка под плащом. Уходи". Но дементор не двигался, тогда Люпин что-то пробормотал, и из его палочки в него выстрелила серебристая штука, и он развернулся и как бы скользнул прочь..."

"Это было ужасно", - сказал Невилл более высоким голосом, чем обычно. "Ты почувствовала, как похолодало, когда оно вошло?"

Джинни, прижавшаяся к стене в своем углу, выглядела почти так же плохо, как и Гарри, и издала небольшой всхлип. Гермиона подошла и утешающе обняла ее.

"Что ж, - сказал Гарри, откусив кусочек шоколада и с удивлением обнаружив, что тепло внезапно распространилось по кончикам пальцев рук и ног, - мы должны, черт возьми, не допустить, чтобы это повторилось..."

"Гарри, язык", - выругалась Гермиона, но Гарри только хмыкнул и съел остаток шоколада, а затем потянулся в мантию, достал шприц с составом AS-2, одним из самых мягких успокоительных, и воткнул его себе в руку, впрыснул успокоительное и закрыл глаза.

Всю оставшуюся часть пути они почти не разговаривали, и наконец поезд остановился на станции Хогсמיד, и все потянулись к выходу. На крошечной платформе было холодно, и дождь лил ледяными струями.

Гарри и Гермиона последовали за остальными школьниками по платформе и вышли на неровную грязную дорожку, где оставшихся студентов ждало не менее сотни дилижансов,

каждый из которых, как мог предположить Гарри, тянула невидимая лошадь, потому что, когда они забрались внутрь и закрыли дверь, карета отправилась в путь сама по себе, покачиваясь и раскачиваясь в процессии.

"Я в порядке", - внезапно сказал Гарри, когда Гарри и Гермиона сидели одни в карете, слабо пахнувшей плесенью и соломой. Гермиона уже некоторое время смотрела на него исподлобья, как будто боялась, что он снова упадет.

"Ты уверен?" с тревогой спросила Гермиона, и Гарри усмехнулся.

"Может, вам еще и успокоительное?" - спросил он, похлопывая себя по груди, где лежала коробочка со шприцами.

Наконец карета, покачиваясь, остановилась, и Гарри с Гермионой вышли из нее.

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440468>